

Литературные страницы Альманах 2009-2010

Литературные страницы

Альманах 2009 - 2010

Литературное общество немцев из России

Евгений Варкентин

родился в 1937 году в Украине. В 1943 году вместе с родителями оказался в Вартегау, в 1945 – в Сибири. Закончил педучилище и пединститут. Работал учителем русского языка, затем 26 лет был сотрудником газет «Фрайндшафт» и «Нойес leben».

С 1994 года в Германии.

«ОГРАНИЧЕНИЯ»

Передо мной небольшая книга, выпущенная самиздатом «Ограничения» с эпиграфом, который внимательного читателя сразу же заставляет задуматься:

*Нету лёгких времён.
И в людскую врезается память
Только тот, кто пронёс эту тяжесть
на смертных плечах.*

Наум Коржавин, 1952 г.

Читатель старшего поколения, конечно, догадался, что книга о прошлом, о нашей непростой судьбе, судьбе старшего поколения. Да, о нашем прошлом - тогда автор был ещё мальчуганом, первоклашкой. И звали его Робертом, и жил он в городе на Волге, и часто приходил на берег – искупаться, пустить по воде обточенные водой камешки и считать, сколько «блинчиков» у него получилось.

А потом война. И Роберта с мамой и папой и другими отправили на Восток, в Сибирь. И Роберт запомнил на всю жизнь, что была удивительно красавая, разноцветная осень, но всем, кого доставили в ссылку, было не до красот. Пришлось рас прощаться с папой. Его отправили куда-то,

мама сказала: лес валить. Мальчик не сразу понял, почему это надо лес валить. Он знал, что обычно лес пилят.

Вскоре увезли и маму, тоже лес валить, и Роберта «ждали» детские дома ...

Я не буду пересказывать судьбу Роберта, через много лет он сделал это сам - он выжил, вырос, получил образование, стал специалистом, а сейчас живет в Германии. Здесь же он написал и повесть «Ограничения», которая недавно опубликована в «Континенте» (№137, 2008 г.). Но сначала он переплёр несколько экземпляров и один из них подарил мне на память.

Признаюсь, я с интересом читал о его непростой судьбе, о нём, о родителях и о других самых разных людях, которые встретились на его пути. Мне запомнилась тётя Шура, на попечении которой его оставили. С нею вместе он вскоре оказался на Северном Урале, в Краснотурьинске, где тётя Шура нашла своего мужа, Христьяна Хорста.

Мне этот город сразу вспомнился, потому что после окончания войны мы оказались в Казахстане, в селе Богородка. И было в этом селе несколько семей, мужчины которых были в лагерях на Урале. И наша мама постоянно писала под диктовку письма мужьям в Краснотурьинск. Несколько раз приходилось это делать и мне.

Главной обязанностью Роберта было доставать дрова для плиты, снабжать козу кормом, что в городе было совсем не просто. Ещё он нянчился с ребёнком и продавал на базаре кастрюли, которые делал тайком дядя Христьян.

Но Роберт, подрастая, понимал, что ему нужна школа, что в семье тёти Шуры он ничему не научится. И однажды он набрался храбрости, взял свои документы и отправился в ГорОНО. И проявил характер, ибо с ним не хотели говорить, а он устроился на деревянном крыльце и просидел там целый день, читая «Малахитовую шкатулку» Бажова. И добился

своего – его приняли в Кленовский детский дом. Я повторяю: он сам того добился, таким образом определилась его судьба. И таких моментов у него было много – ему пришлось пройти несколько детских домов - и на Урале, и в Сибири.

Признаюсь, что с особым интересом я читал о детских домах, в которых оказался Роберт. Дело в том, что я несколько лет проработал в школе-интернате. Конечно, детдом тех послевоенных лет и школа-интернат 80-х – огромная разница. Но интернат тоже не дом родной, где рядом родители, которые помогут, защитят.

Страницы книги Роберта Риделя об этом периоде очень интересны, написаны живо, эмоционально - о сверстниках, о взрослых, о воспитателях, демобилизованных офицерах. Запомнился Владимир Петрович, вместе с которым мальчишки пошли однажды в лес, связали из жердей плоты и по реке сплавили их в детдом, стоявший на берегу. Владимиру Петровичу за это попало, а пацаны встали за него горой. И был случай, когда он собрал мальчишек, и они, как муравьи, принесли на плечах длинное бревно. И сделали это весело, с озорством, с песней:

Из-за леса, леса тёмного
Привезли его огромного.
Привезли его на семерых волах,
Он, бедняга, был закован в кандалах.

Мне эти истории напомнила Антона Макаренко, который «выправлял» беспризорников в двадцатые годы. И ещё одного директора, с которым я проработал ряд лет – Николая Савельевича Кибкало, педагога, многому научившего нас, молодых педагогов, очень многому. Но работал он на износ и рано, слишком рано скончался.

И ещё об одном воспитателе, Василии Сидоровиче Уткине, тоже фронтовике, повествует автор. От него Роберт впервые услышал стихи Сергея Есенина, о существовании которого

многие даже не знали. Да и Роберт не мог знать, потому что в те годы поэт был запрещён. Отозвав мальчишку в сторону, Василий Сидорович читал наизусть. Роберт был в восторге.

«Ты жива ещё, моя старушка?

Жив и я. Привет тебе, привет!»

Большое счастье, если ученики-подростки встречают в школьные годы таких педагогов. Были они и у меня – в моей сельской школе.

Но наш разговор о книге Роберта Риделя, который, проучившись в шести разных школах, получил в те годы среднее образование, окончил горный, вечерний институт, стал кандидатом технических наук, а в восьмидесятых годах и лауреатом Государственной премии СССР.

Работая над этим очерком, я постоянно задумывался, как Роберт Иванович не только выжил, но и накопил в детских домах с их не лучшими школами тех лет очень хорошие знания, позволившие учиться дальше. Многое, конечно, от родителей, но жить в родной семье ему довелось только до войны, а потом пришлось «пробиваться» самому.

Мои собеседники, с которыми я поделился об этой книге, ответили – гены. Несомненно, так. Но и то, что на его пути встретились замечательные педагоги, сказалось. Но ведь тоже не все: вспомните, как с ним обошёлся директор свердловского техникума – он его просто выгнал. Но толковых людей в его окружении было гораздо больше. И я вспомнил его более старшего соученика по карагандинскому техникуму – Наума Коржавина, теперь известного поэта, живущего с США, и Алика Есенина-Вольпина, сына Сергея Есенина, математика, отбывавшего ссылку в Караганде. Роберт Ридель до сих пор вспоминает, какую важную роль в его жизни сыграли эти молодые люди и ещё многие, многие люди, встретившиеся на его пути.

Остаётся ещё сказать, как мы познакомились с Робертом Ивановичем. Произошло это по телефону ещё в прошлом тысячелетии для интервью в «NL». Тогда он был замдиректора проектного института «Карагандағипрошахт». И он сказал, что ещё совсем молодым принимал участие в проектировке гигантского разреза «Богатырь» в Экибастузе. Были и другие объекты. В заключение он добавил, что, возможно, для новогоднего поздравления всё это звучит очень сухо, профессионально, но это то, чем он и его коллеги ежедневно занимаются, это его жизнь ...

Дортмунд, 2009 г.